

ОМСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕДОМОСТИ.

V г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. V г. изд.

15 февраля № 4. 1902 года.

Указами Св. Синода определено: открыть самостоятельные приходы съ причтами изъ священника и псаломщика, именно: 1) отъ 28 ноября 1901 г. за № 8378 въ поселкѣ Всесвятскомъ, Петропавловскаго уѣзда; 2) отъ 28-го же ноября 1901 г. за № 8380-мъ въ поселкѣ Павлодарскомъ, Омскаго уѣзда; 3) отъ 30 ноября 1901 г. за № 8454-мъ въ поселкѣ Семипольскомъ, Петропавловскаго уѣзда и 4) отъ 1-го декабря 1901 года за № 8518 въ поселкѣ Большенарымскомъ, Устькаменогорскаго уѣзда и назначить на содержаніе сихъ причтовъ въ поселкахъ Всесвятскомъ и Павлоградскомъ 800 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священникамъ по 600 руб. и псаломщикамъ по 200 руб.; въ поселкѣ Семипольскомъ по 600 руб. въ годъ: священнику 450 руб. и псаломщику 150 р.

и въ поселкѣ Большенарымскомъ по 525 руб. въ годъ: священнику 400 руб. и псаломщику 125 руб. съ отнесеніемъ сего расхода со дня назначенія причта и не раѣе, какъ съ 1902 года, на счетъ кредита ассигнуемаго отъ казны, по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Св. Синода.

Указомъ Св. Синода отъ 13 декабря 1901 года за № 8780 *опредѣлено*: при станціи Иссылъ-Куль Сиб. жел. дороги открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Указами Св. Синода отъ 1 декабря 1901 года *опредѣлено*: имено 1) за № 8519-мъ, увеличить священникамъ Фирсовской и Тушнолобовской церквей, Ишимскаго уѣзда, содержаніе изъ казны до 400 руб. и псаломщикамъ до 125 р. въ годъ, для чего прибавить священнику Фирсовской церкви (получающему 140 руб.) 260 руб. и псаломщику (получающему 36 руб.) 89 руб.; священнику Тушнолобовской церкви (получающему 120 руб.) 280 руб. и двумъ псаломщикамъ (получающимъ по 40 руб.) по 85 руб. каждому; 2) за № 8520-мъ увеличить причту села Гагарьевскаго, Ишимскаго уѣзда, содержаніе до 525 руб. въ годъ, для чего прибавить священнику (получающему 126 руб.) 274 рубля и псаломщику (получающему 40 руб.) 85 руб.; 3) за № 8551-мъ увеличить получаемые причтомъ села Викторовскаго оклады жалованья до размѣровъ: священнику 500 руб. и псаломщику 175 руб. въ годъ, для чего прибавить: первому (получающему 300 руб.) 200 руб. и второму (получающему 100 руб.) 75 рублей и 4) указомъ Св. Синода отъ 29 ноября 1901 г. за № 8395 увеличено содержаніе причту села Тарханскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, до размѣра высшихъ окладовъ жалованья для причтовъ, для чего прибавить священнику (получающему 140 руб.) 460 руб. и псаломщику (получающему 40 руб.) 160 руб. съ отнесеніемъ всѣхъ этихъ расходовъ съ настоящаго 1902 г. на счетъ кредита ассигнуемаго изъ казны § 6 ст. 1 финанс. смѣты Св. Синода.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Омской Духовной Консисторіи причтамъ церквей Омской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Омская Духовная Консисторія симъ даетъ знать духовенству епархіи,

что въ протокольномъ постановленіи Консисторіи, за № 220 1901 года, записано слѣдующее: *слушали*: переписку о нарушении контракта съ Г. Перфильевой по доставкѣ свѣчей для церкви Омской епархіи. Въ предложеніи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, епископа Омскаго и Семицалтинскаго, Омской Духовной Консисторіи, отъ 12 апрѣля 1901 года за № 140, было прописано слѣдующее: «насколько мнѣ извѣстно, въ сосѣднихъ епархіяхъ приобрѣтеніе свѣчей для церквей обходится гораздо дешевле, чѣмъ въ Омской. Самая доставка свѣчей заводомъ Перфильевой производится въ большинствѣ случаевъ неаккуратно: бывали случаи, что требуемыхъ свѣчей складъ не высылалъ. А посему предлагаю Омской Духовной Консисторіи пересмотрѣть контрактъ, заключенный по доставкѣ свѣчей для церквей Омской епархіи, и, если онъ окажется невыгоднымъ для церкви Омской епархіи, то войти съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ о расторженіи этого контракта». Вслѣдствіе изложеннаго предложенія Его Преосвященства, Духовною Консисторіею были запрошены обстоятельныя свѣдѣнія о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ въ настоящее время поставляются свѣчи для церквей въ Тобольской и Томской епархіяхъ и на какихъ условіяхъ свѣчные заводы Тобольской и Томской епархіи согласны будутъ поставлять свѣчи для церкви Омской епархіи. Томскій Іоанно-Предтеченскій женскій монастырь, въ отношеніи отъ 4 мая 1901 года за № 106, сообщилъ Омской Духовной Консисторіи слѣдующее: 1) Монастырь продавалъ свѣчи въ 1896, 1897 и 1898 г.—бѣлыя по 33 рубля и желтыя по 30 рублей, въ 1899 году бѣлыя по 32 рубля и желтыя по 27 рублей за пудъ. 2) Цѣна, по которой монастырь можетъ отпускать свѣчи, будетъ зависѣть отъ многихъ условій, а главнымъ образомъ отъ цѣны желтаго воска, которая опредѣляется періодомъ времени съ 15 мая по 15 іюня. Если цѣна въ этомъ году на воскъ не будетъ выше прошлогоднихъ, то можно будетъ взять за свѣчи бѣлыя по 30 рублей, а желтыя по 27 руб. за пудъ въ Томскѣ, а доставка на счетъ покупателя: доставка отъ Томска до Омска свѣчей стоитъ 63 коп. пудъ. Заказъ на весь годъ долженъ быть сдѣланъ непременно въ маѣ и въ задатокъ на покупку воска выслана часть денегъ и 3) Открывать свои склады въ Омской епархіи монастырь затрудняется и полагаетъ, что не

представить неудобствъ для епархіи имѣть, по примѣру Томской и Забайкальской, свои епархіальные склады, находящіеся въ вѣдѣніи мѣстныхъ благочинныхъ или особо назначенныхъ священниковъ». Тобольская Духовная Консисто́рія отноше́ніемъ, отъ 8 мая 1901 года за № 5861, увѣдомила такую-же Омскую, что комитетъ Тобольскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, рапортомъ отъ 4 сего мая за № 150 донесъ, что за послѣднія пять лѣтъ свѣчи продавались заводомъ и сейчасъ продаются, бѣлыя по 34 и желтыя по 32 рубля за пудъ; въ Омскую епархію находить возможнымъ отпускать бѣлыя свѣчи по 32 рубля и желтыя по 30 рублей за пудъ съ доставкою въ нижепоименованные пункты, при условіи сдачи на заводъ не менѣе 600 пудовъ огарочнаго воска, разчитывая бѣлый огарь по 20 и желтый по 18 рублей за пудъ чистаго вѣса, безъ скидки на фитель. Въ случаѣ несогласія Омской епархіи сдавать огарочный воскъ на Тобольскій епархіальный заводъ, послѣдній можетъ доставлять свѣчи лишь по цѣнѣ, существующей для церквей Тобольской епархіи; не повышая означенныхъ цѣнъ на свѣчи, комитетъ согласенъ доставлять таковыя въ указанные Омскою Консисто́ріею пункты: Омскъ, Семиналатинскъ, Ишимъ и Кокчетавъ, отказываясь въ тоже время отъ содержанія въ названныхъ мѣстахъ складовъ. Взаменъ этого комитетъ можетъ взять на себя доставку свѣчъ, кромѣ указанныхъ пунктовъ, въ городъ Тару, Тюкалинскъ, Павлодаръ, Петропавловскъ и другія, лежація по пути слѣдованія къ поименованнымъ пунктамъ, мѣста, съ развѣсомъ и упаковкою свѣчъ для каждой церкви отдѣльно. Доставлять свѣчи комитетъ согласенъ только однажды въ годъ по навигаціи и гужемъ въ городъ Ишимъ, Тюкалинскъ и Петропавловскъ; выписка свѣчъ должна производиться о.о. благочинными и непременно чрезъ Омскую Консисто́рію; при выпискѣ уплачивается половина стоимости выписываемыхъ свѣчъ, чрезъ 6 мѣсяцевъ остальные деньги и т. д. Въ случаѣ согласія Омской епархіи на высказанныя комитетомъ общія условія, послѣдній заключаетъ съ первою надлежачей подробный и не менѣе какъ пятилѣтній контрактъ, при чемъ заключеніе такового должно состояться иначе, какъ съ вѣдома и согласія общепархіальныхъ съѣздовъ духовенства той и другой епархіи.

Общепархіальный съѣздъ духовенства Tobольской епархіи имѣть быть въ концѣ 1901 года, по этому до заключенія контракта комитетъ можетъ взять на себя доставку для Омской епархіи полугодичной пропорціи свѣчъ за наличныя деньги, если только относительно предлагаемой операціи Управление завода будетъ увѣдомлено Омскою епархію не позже первыхъ чиселъ будущаго іюня мѣсяца.

Справка: А) Въ нотаріальномъ контрактѣ, заключенномъ перваго сентября 1895 года Омскою Духовною Консисторіей съ Перфильевой по поставкѣ послѣднюю свѣчей для церквей Омской епархіи прописано слѣдующее: 1) Я, Сусанна Ильина Перфильева, принимаю на себя обязанность снабжать бѣлыми и желтыми восковыми свѣчами все церкви Омской епархіи по цѣнѣ въ Омскѣ: бѣлыя свѣчи по тридцать два рубля за пудъ, а желтыя по тридцати рублей за пудъ. Свѣчи должны быть чистаго пчелинаго воску безъ всякой примѣси постороннихъ веществъ, какъ недостойныхъ святости храмовъ Божіихъ. Огарь свѣчной я, Перфильева, обязуюсь принимать отъ церквей бѣлый по двадцати рублей за пудъ, а желтый и смѣшанный по восемнадцати рублей за пудъ за наличныя деньги или въ передѣлъ на свѣчи, съ уплатою по шести рублей съ пуда и со скидою на очистку въ обоихъ случаяхъ по три фунта на пудъ. 2) Снабженіе мною, Перфильевой, восковыми свѣчами церквей Омской епархіи должно начаться со времени подписанія настоящаго условія обѣими сторонами, съ каковаго времени оно и вступаетъ въ силу. Въ промежутокъ времени съ августа мѣсяца тысяча восемьсотъ девяносто пятаго года по августъ мѣсяць тысяча восемьсотъ девяносто шестаго года количество свѣчъ, поставляемыхъ Перфильевою въ церкви Омской епархіи, опредѣляется количествомъ не менѣе тысячи четырехъ сотъ пятидесяти пудовъ, съ перваго-же сентября тысяча восемьсотъ девяносто шестаго года Перфильева обязуется ежегодно поставлять полное количество восковыхъ свѣчъ, потребное для всехъ церквей Омской епархіи, при чемъ цѣны на свѣчи остаются объясненныя въ первомъ пунктѣ сего условія. Ежемѣсячное требованіе свѣчъ со дня заключенія настоящаго условія обуславливается количествомъ не болѣе трехъ сотъ пудовъ, съ тѣмъ, что, если потребуется свѣчъ въ мѣсяць болѣе трехъ

сотъ пудовъ, то объ этомъ я, Перфильева, должна быть предувѣдомлена заблаговременно, то-есть по крайнѣй мѣрѣ за три недѣли и это дополнительное требованіе свѣчъ не можетъ превысить двухъ сотъ пудовъ въ мѣсяць, а въ сложности съ нормальной поставкою пятисотъ пудовъ въ мѣсяць. 3) Для удобства снабженія восковыми свѣчами удаленныхъ отъ Омска церковей епархіи, я, Перфильева, обязуюсь открыть въ г. Семипалатинскѣ и Ишимѣ постоянные склады восковыхъ свѣчъ, а въ случаѣ вышененія особенной нужды, таковой-же складъ въ г. Акмолинскѣ или Кокчетавѣ. 4) Омская Духовная Консисторія со времени подписанія настоящаго условія обязываетъ всѣ церкви Омской епархіи брать восковыя свѣчи только на заводѣ моемъ, Сусанны Ильинишны Перфильевой, какъ это было ранѣе у Тобольскаго Епархіальнаго завода, а не покушать таковыя у частныхъ лицъ и заводчиковъ, а тѣмъ болѣе на ярмаркахъ, гдѣ подъ именованіемъ восковыхъ свѣчъ, продаются свѣчи съ громадными примѣсями всевозможныхъ веществъ. 5) Уплата мнѣ, Перфильевой денегъ, за взятія у меня свѣчи должна производиться тотчасъ по взятіи таковыхъ съ завода или изъ складовъ. 6) Настоящее условіе дѣйствительно и свѣчи должны покупаться у меня Перфильевой впредь до открытія Омскою епархіею своего собственнаго Епархіальнаго завода, который можетъ открыть свои дѣйствія не ранѣе истеченія десятилѣтія со дня подписанія настоящаго условія и во всякомъ случаѣ объ открытіи дѣйствій этого завода Омская Духовная Консисторія должна письменно предувѣдомить меня, Перфильеву, не менѣе какъ за три года. 7) Настоящее условіе по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ можетъ быть нарушено во всякое время. Въ противномъ-же случаѣ сторона, нарушившая его въ цѣломъ или въ части, отвѣчаетъ передъ правою стороною за всѣ убытки, происшедшіе отъ этого нарушенія. 8) Цѣна актовой бумаги настоящаго условія опредѣляется суммою денегъ, которую я, Перфильева, должна получить за поставку свѣчъ въ первый годъ, то-есть сорока пятью тысячами рублей, такъ какъ изъ числа тысячи четырехъ сотъ пятидесяти пудовъ свѣчъ, кои я, Перфильева, обязана поставить въ теченіе перваго года, часть будетъ бѣлыхъ и часть желтыхъ свѣчъ. За дальнѣйшую-же поставку свѣчъ

я, Перфильева, обязуюсь по истеченіи каждаго года вносить въ Казначейство дополнительный сборъ за актовую бумагу соответственно стоимости свѣчей, поставленныхъ мною, Перфильевой, въ тотъ годъ, при чемъ квитанціи во взносѣ этихъ денегъ должны приобщаться къ настоящему условію. Расходъ по заключенію настоящаго условія и дополнительныя взносы за актовую бумагу я, Перфильева, принимаю на себя. 9) Въ случаѣ пожара или инаго несчастнаго случая, происшедшаго по причинѣ отъ меня, Перфильевой, независящей и уничтожившей или заводъ или воскъ, предоставляется мнѣ, Перфильевой, право воспользоваться временемъ для возобновленія завода и покупки воска и на первое время поставлять свѣчи въ томъ количествѣ, на какое я, Перфильева, буду имѣть возможность. 10) Подлинное условіе должно храниться при дѣлахъ Консисторіи, а копія съ него за скрѣпою Секретаря и подписью Члена Консисторіи должна быть выдана Перфильевой.

Б) На протокольномъ постановленіи Омской Духовной Консисторіи, за № 101—1900 года, по дѣлу о возбужденіи предъ Святѣйшимъ Синодомъ, согласно журнальному постановленію общепархіального съѣзда духовенства Омской епархіи, за № 29-1899 года, ходатайства о нарушеніи контракта съ Перфильевой по доставкѣ ею свѣчей для церквей Омской епархіи послѣдовала слѣдующая резолюція Преосвященнаго Григорія, бывшаго епископа Омскаго и Семипалатинскаго, отъ 13 іюня 1900 года за № 1962: «Духovenство епархіи и церковныя старосты послѣ втораго епархіального съѣзда депутатовъ онаго не сдѣлаюсъ лучше, хищеніе и не правды по свѣчной статьѣ продолжаются и даже становятся причиною уголовныхъ процессовъ. Если же это бываетъ тогда, когда существуетъ возможность контроля по свѣчной операціи, то чего добраго ждать при предоставленіи причтамъ и старостамъ вольной покупки церковныхъ свѣчей. Да и незаконности при настоящемъ порядкѣ снабженія свѣчами церквей въ сущности нѣтъ, такъ какъ не новый расходъ на свѣчи введенъ въ церквахъ, а оставленъ старый, установленный и утвержденный Начальствомъ, только съ тою разницею, что два рубля съ пуда свѣчей поступаютъ не въ пользу завода Перфильевой, а въ пользу епархіи, тогда какъ прежде они шли въ пользу Тобольскаго

епархіального завода. Значить измѣнено только мѣсто полученія свѣчей. При томъ-же духовенство доселѣ ничего еще не сдѣлало для основанія своего епархіального завода. Посему до болѣе благоприятнаго времени отложить исполненіе разсматриваемаго постановленія съѣзда.»

В) Протокольнымъ постановленіемъ Омской Духовной Консistorіи, за № 357-1900 года, опредѣлено слѣдующее: «въ устраненіе на будущее время нареканій и нежелательныхъ жалобъ со стороны благочинныхъ и причтовъ, относительно недостаточнаго запаса свѣчь, доставляемыхъ Г. Перфильевой въ уѣздные склады, предписать циркулярно всѣмъ благочиннымъ епархіи о томъ, что-бы они обязательно доставляли въ заводъ Перфильевой, находящійся въ г. Омскѣ, полугодичныя вѣдомости о количествѣ каждаго сорта восковыхъ свѣчь, съ приблизительнымъ запасомъ, нужныхъ для церквей ихъ благочиній и уканіемъ при этомъ свѣчнаго склада, изъ котораго по близости разстоянія, намѣрены получить свѣчи. Вѣдомости эти доставлять въ опредѣленные сроки ежегодно, а именно: о свѣчахъ, потребныхъ на первое полугодіе къ 1 октября, а о свѣчахъ на второе полугодіе къ 1 апрѣля т. е. за три мѣсяца впередъ того времени, на которое свѣчи требуются, для того, что-бы Перфильева заблаговременно могла заготовить и отослать въ подлежащіе склады требуемые сорта свѣчь, которыя причты церквей имѣютъ потомъ получать изъ складовъ по мѣрѣ надобности за наличныя деньги». Изложенное протокольное постановленіе сообщено, для надлежащаго исполненія, благочиннымъ епархіи циркулярнымъ указомъ Консistorіи отъ 26 августа 1900 года за № 5857.

Законъ: Сводъ законовъ Гражданскихъ томъ X, часть I, изданіе 1887 года, Положеніе о Казенныхъ Подрядахъ и Поставкахъ статья 179: «Заключаемые со стороны казны договоры, какимъ-бы то ни было мѣстомъ или лицомъ, хотя бы и съ казеннымъ ущербомъ, и выше той суммы, на которую оно право имѣеть, должны оставаться въ своей силѣ; и если по онымъ случится убытокъ для казны, то отвѣтственность за сей ущербъ обращается на виновныхъ.»

Приказали и Его Преосвященство 21 октября 1901 года утвердилъ: Изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что То-

больскій епархіальный свѣчной заводъ и Томскій Іоанно-Предченскій женскій монастырь продавали въ общемъ и соглашаются поставлять свѣчи для церквей Омской епархіи не дешевле, чѣмъ поставляютъ ихъ Перфильева, а именно: послѣдняя обязалась 10 лѣтъ поставлять бѣлыя свѣчи по 32 рубля за пудъ, а желтыя по 30 рублей. Тобольскій же заводъ предлагаетъ поставлять свѣчи по цѣнѣ Перфильевой только въ случаѣ обязательной сдачи на заводъ церквами Омской епархіи сгара не менѣе 600 пудовъ въ годъ, въ противномъ случаѣ назначаетъ за бѣлыя свѣчи 34 руб., а за желтыя 32 рубля; Томскій же монастырь, хотя и соглашается поставлять свѣчи дешевле Перфильевой, а именно: бѣлыя по 30 рублей, а желтыя по 27 рублей за пудъ, но, во первыхъ, цѣну эту монастырь назначаетъ только временно, до повышенія цѣнъ на воскъ, а во вторыхъ—не принимаетъ на свой счетъ доставку свѣчей изъ Томска въ тѣ мѣста, гдѣ Перфильева содержитъ склады, а именно: въ Омскъ, Семипалатинскъ, Кокчетавъ и Ишимъ. Кромѣ того, Тобольскій свѣчной заводъ и Томскій женскій монастырь требуютъ отъ церквей значительныя суммы впередъ при требованіи свѣчей на цѣлый годъ и отказываются содержать свои склады въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ, между тѣмъ Перфильева содержитъ за свой счетъ склады и довѣренныхъ лицъ и отпускаетъ изъ оныхъ свѣчи въ церкви за наличныя деньги по мѣрѣ надобности, что для многихъ бѣдныхъ церквей, не имѣющихъ возможности не только заготовить разомъ свѣчи на цѣлый годъ, но даже внести въ концѣ года всѣ возложенныя на нихъ поборы на нужды епархіи, представляетъ несомнѣнное удобство. Въ виду вышеизложеннаго, Духовная Консисторія опредѣляетъ: впредь до устройства духовенствомъ Омской епархіи своего свѣчнаго завода и до окончанія срока потаріального контракта съ Перфильевой по поставкѣ свѣчей для церквей Омской епархіи, а именно до перваго сентября 1905 года, оставить оный контрактъ въ силѣ, тѣмъ болѣе, что всѣ контракты, заключенныя хотя-бы даже съ ущербомъ для казны, на основаніи ст. 179 т. X, части I свода законовъ Гражданскихъ изданія 1887 года, Положенія о Кезенныхъ Подрядахъ и Поставкахъ, не должны быть нарушаемы. Но такъ какъ общепархіальный съездъ духовенства Омской епархіи въ журнальномъ постановленіи

своемъ за № 29-1899 года заключилъ просить Духовную Консисторію возбудить предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство о нарушеніи контракта съ Перфильевой по поставкѣ свѣчей, постановленіе же это, вслѣдствіе резолюціи Преосвященнаго Григорія, бывшаго епископа Омскаго и Семицалатинскаго, послѣдовавшей на протокольномъ постановленіи Консисторіи, за № 101-1900 года, не было приведено въ исполненіе, то посему для окончательнаго вырѣшенія вопроса о поставкѣ въ епархіи дѣла по свѣчной операціи передать конію съ настоящаго постановленія общепархіальному съѣзду духовенства Омской епархіи, имѣющему быть въ іюнь 1902 года, а для предварительнаго обсужденія сего вопроса на благоуспѣшнѣйшихъ съѣздахъ духовенства пронечатать оное въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Января 28 дня 1902 года № 1021.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Омской Духовной Консисторіи духовенству Омской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Омская Духовная Консисторія *слушавъ* отношеніе Предсѣдателя Императорскаго Палестинскаго Общества, Его Императорскаго Высочества Сергія Александровича, отъ 24-го октября 1901 года за № 59, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, епископа Омскаго и Семицалатинскаго, слѣдующаго содержанія: «Усматривая изъ представленнаго Миѣ отчета по поступленію сбора въ недѣлю Ваѣй текущаго года для православныхъ Иерусалима и Святой земли то сочувственное вниманіе, которое Вами оказывается столь близкому для Моего сердца дѣлу, считаю долгомъ принести Вашему Преосвященству Мою искреннюю благодарность» На вышеозначенномъ отношеніи Его Императорскаго Высочества послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: «*Августѣйшую благодарность принять всецѣло на свой счетъ не могу, справедливость требуетъ въ большей мѣрѣ воздать ее духовенству. Нанечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*». Приказали: содержаніе отношенія Его Императорскаго Высочества Сергія Александровича отъ 24 октября 1901 г. за № 59 и послѣдовавшую на ономъ резолюцію Его Преосвященства объявить духовенству епархіи циркулярнымъ указомъ, пронечатать оный въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Января 19 дня 1902 г. № 544.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 февраля № 4. 1902 года.

С Л О В О

Въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ *).

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Сегодня, бл. хр., хочется сказать мнѣ вамъ о томъ, какое великое милосердіе и любовь Отца небеснаго открывается намъ въ томъ, что мы, христіане, имѣемъ право устроить у себя и посѣщать св. храмъ Божій, гдѣ невидимо Своею благодатію и благоволеніемъ присутствуетъ Самъ Господь. „Одного просилъ я у Господа,—восклицала еще царь и пророкъ Давидъ,—того только ищю, чтобы пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посѣщать св. храмъ Его“ (псал. 26, 4). Такія, бр. хр., мысли и расположенія должны бы быть и у всѣхъ насъ. И въ этомъ наше счастье, покой и отрада, не то обманчивое счастье, которое все сулитъ, но не даетъ намъ миръ,—но счастье и покой внутренніе, заключающіеся въ общеніи нашей души съ источникомъ жизни и блаженства Господомъ Богомъ.

Душа человѣка, какъ созданная по образу и по подобию Божію, неудержимо стремится къ Своему Творцу и Промыслителю. И это стремленіе можно только на время заглушать и какъ-бы подавить терніями и волчцами беззаконій и неправдъ, но уничтожить совѣмъ нельзя. И человѣкъ всегда искалъ, ищетъ и будетъ искать себѣ такого мѣста и времени, гдѣ и когда онъ могъ-бы быть въ ближайшемъ общеніи съ Господомъ.

Полное удовлетвореніе такому стремленію здѣсь на землѣ, правда, находили только первые люди—Адамъ и Ева: въ раю они всегда были въ ближайшемъ общеніи съ Господомъ; здѣсь они, по

*) Произнесено въ Омской желѣзнодорожной церкви 3 февраля 1902 г.

повѣствованію книги Бытія, слышали голосъ Божій (Быт. 3. 9—10), а значить—даже и бесѣдовали съ Нимъ. Но такового близкаго общенія съ Господомъ люди, будучи изгнаны изъ рая за грѣхъ, лишились. И вотъ съ тѣхъ поръ въ исторіи людей, не потерявшихъ истинной вѣры въ Бога, красною нитью проходитъ стремленіе ихъ создать такія мѣста, гдѣ-бы Господь Своєю благодатію былъ ближе къ нимъ, съ большею милостію внималъ-бы ихъ мольбамъ. Такъ, видимъ мы, что многіе изъ Ветхозавѣтныхъ праведниковъ устрояютъ Богу жертвенники прежде всего. Ной, напр., вышедши изъ ковчега, устроилъ жертвенникъ Господу (Быт. 8, 20). Моисей въ пустынѣ устроилъ Господу жертвенникъ по избавленіи евреевъ отъ нападенія Амаликитянъ (Исх. 17. 15).

Внялъ и милосердый Господь такому желанію и стремленію людей и далъ возможное для насъ осуществленіе. Будучи вездѣущимъ по Своему Существо, о Которомъ говорилъ еще пророкъ Давидъ: „куда пойду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду-ли на небо—Ты тамъ; сойду-ли въ преисподнюю—и тамъ Ты. Возьму-ли крылья зари и переселюсь на край моря,—и тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня десница Твоя. Скажу-ли: можетъ быть тьма сокроетъ меня, и свѣтъ вокругъ меня сдѣлается ночью, но и тьма не затмитъ отъ Тебя“ (псал. 138, 7-12),—Онъ, не смотря на все это, избираетъ мѣстомъ Своего особаго присутствія, гдѣ становится ближе къ людямъ—св. храмы, какъ мѣста жилища Славы Божіей (псал. 25, 8). Самъ Онъ чрезъ раба Своего Моисея повелѣваетъ на горѣ Синаѣ: „скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они сдѣлали Миѣ приношенія... и устроятъ они Миѣ святилище и буду обитать посреди ихъ“ (Исх. 25, 2—8). Здѣсь Его обитаніе, здѣсь Его милость и благоволеніе. Самъ Онъ, по построеніи, напр., храма Соломономъ является ему и говоритъ: „Я услышала молитву твою и прошеніе твое, о чемъ ты просилъ Меня (сдѣлалъ все по молитвѣ твоей). Я освятить сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ; и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во все дни“ (3 Цар. 9. 2—3). Или въ другомъ мѣстѣ Самъ Господь чрезъ Аггея пророка говоритъ: „...и стройте храмъ; Я буду благоволить къ нему и прославлюсь“ (Агг. 1. 8). И св. храмы должны быть на землѣ до тѣхъ поръ, пока стоитъ самая земля,—до тѣхъ поръ, пока все праведники по странномъ судѣ не будутъ въ непрестанномъ общеніи съ

Самимъ Господомъ Богомъ. Такъ и видѣлъ тайнозритель Іоаннъ Богословъ въ видѣніи, бывшемъ ему на островѣ Патмосѣ. Прозрѣвая въ будущія судьбы Церкви, Онъ видѣлъ и будущій небесный таинственный Іерусалимъ, но не видѣлъ въ немъ храма: „храма-же Я не видѣлъ въ немъ, ибо Господь Богъ Вседержитель—храмъ его и Агнецъ“ (Апок. 21. 22).

Итакъ, вотъ почему тогда не будетъ храма:—тамъ храмъ замѣняетъ личное присутствіе Бога Вседержителя. Ясно отсюда, что храмы—замѣна неба; они, если такъ можно выразиться,—самое небо на землѣ. И если-бы Господь не благоволилъ устроить для насъ сія мѣста Своего благодатнаго присутствія, то мы были-бы въ совершенномъ невѣденіи о томъ, что есть въ дому Отца Небеснаго, а потому и не могли-бы достойнымъ образомъ приготовить себя къ этому своему вѣчному будущему отечеству. Святой-же храмъ—это домъ Божій, это отверстыя врата Царства Небеснаго на землѣ. Господь „устроилъ, какъ небо, святилище Свое и, какъ землю, утвердилъ его на вѣкъ“ (псал. 77, 67), говорится въ Свящ. Писаніи. Здѣсь въ св. храмѣ все напоминаетъ намъ небо. Неописуемый по существу является намъ здѣсь въ томъ образѣ, въ коемъ Онъ пребывалъ на землѣ во плоти и пожилъ между людьми (Филип. 2, 7), или—какъ являлся людямъ: то въ видѣ старца пророку Даниилу (Дан. 7, 9), то въ видѣ голубя при крещеніи Іисуса (Іоан. 1, 32), то въ видѣ огненныхъ языковъ при сошествіи Св. Духа на Апостоловъ (Дѣян. 2, 2). Здѣсь въ свящ. изображеніяхъ мы видимъ всѣхъ небожителей—и пренепорочную Матерь Господа и лики ангеловъ и всѣхъ святыхъ. Здѣсь слышимъ мы пѣніе. Такъ и на небѣ лики ангельскіе вмѣстѣ съ сонмомъ святыхъ непрестанно, день и ночь поютъ Богу пѣснь хвалы и благодаренія (Откр. 5, 8—12; 7, 9—12).

Посему, бл. хр., хотите-ли побывать когда-либо на небѣ,—слышать что говорятъ тамъ,—видѣть, что совершается тамъ,—бесѣдовать съ Самимъ Господомъ?—идите съ вѣрою и благоговѣніемъ во св. храмъ и здѣсь все, въ этой жизни возможное, увидите и услышите: „Возрадовался я, когда сказали мнѣ: пойдемъ въ домъ Господень“ (псал. 121. 1), восклицалъ св. пророкъ Давидъ. И Самъ Божественный Основатель нашей вѣры—Господь Іисусъ Христосъ принималъ и всегда посѣщалъ храмъ, назвалъ его даже домомъ Своимъ. „Домъ Мой,—сказалъ Онъ,—домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ“ (Мр. 11, 17). Всегда единодушно пребывали въ храмѣ и св. Апостолы (см. Лук. 24, 53; Дѣян. 3,

1;—22, 27) и всё върующе (Дѣян. 2, 46; 1 Кор. 11, 18;—14, 34—35). И намъ должно идти о истопахъ Божественнаго Учителя нашего и Его ближайшихъ учениковъ. Да и въ самомъ дѣлѣ—что можетъ быть радостиѣе, какъ не побывать какъ-бы на небѣ, предъ лицемъ Самого Господа? Въдѣ св. храмъ дарованъ намъ для облегченія нашего-же часто тяжелаго странствованія на землѣ. Св. храмъ—это тихая пристань, гдѣ мы находимъ для себя духовное пристанище и благодатное мѣсто успокоенія. Здѣсь для души върующей отрада и утѣшеніе, здѣсь благодатная помощь и защита не только при жизни, но и по смерти.

Вотъ, бр. мой, какое великое благодѣяніе Божіе къ намъ—людямъ въ дарованіи намъ храмовъ! Но и это благо часто не приноситъ намъ пользы, а иногда служитъ намъ даже и во вредъ: къ нашему большому осужденію отъ Бога. Что это значить и отъ чего это? Нѣкоторый отвѣтъ на это мы можемъ найти въ прочтенномъ сегодня Евангеліи, гдѣ разсказывается о томъ, какъ вошли въ храмъ помолиться два человѣка—фарисей и мытарь. Одинъ изъ нихъ, именно фарисей, идетъ въ храмъ не съ глубокою върою и искреннимъ смиреніемъ, но гордой и черствой душой. И выходитъ потому изъ храма осужденнымъ. Другой, хотя и мытарь—грѣшникъ, но идетъ туда со слезами покаянія, съ глубокимъ смиреніемъ, и получаетъ оправданіе (Лук. 18, 9—14). Итакъ посѣщеніе храма тогда только будетъ благотворно, когда оно есть побужденіе души върующей и сердца смиреннаго. Безъ теплоты-же въры и чистоты сердца посѣщеніе храма не только не принесетъ никакого плода, но и послужитъ къ осужденію. Постараемся нѣсколько разъяснить это.

Можно между христіанами встрѣтить два слѣдующихъ разряда людей. Одни къ вѣрѣ относятся холодно и равнодушно. Стремленіе, поэтому, къ Своему Творцу, желанія обращенія къ Нему, а тѣмъ болѣе уже благоугожденія Ему слабо, даже почти чуждо имъ, и этого сами они не замѣчаютъ. Они не порвали союза со Христовою Церковью, ходятъ и въ храмъ. И вотъ многіе изъ такихъ людей являются въ сущности тѣми-же самими фарисеями, о которыхъ говорилъ Христосъ, только сообразно съ временемъ нѣсколько иного типа. Тѣ—гордо ставили себя выше всѣхъ, считали себя праведниками предъ людьми (Лук. 16, 15), лицемѣрно долго молились (Матѣ. 23, 14), наружно исполняли всѣ постановленія закона и т. п. Теперь-же они оставили себѣ только первое отри-

цательное достоинство фарисеевъ—это считаніе себя выше и лучше остальныхъ, или правильнѣе—не обращеніе вниманія на себя, и оставленіе за собою права осуждать и злословить другихъ. Любятъ они вездѣ выставить свое „я“, осуждать и осмѣивать другихъ, а часто и ни за что, ни про что затоптать въ грязь ихъ доброе имя. И вотъ такіе люди, придя въ храмъ, не знаютъ, что имъ тутъ и дѣлать. Падать ницъ предъ величіемъ Господа—творца неба и земли, чувствовать предъ Нимъ трепетное благоговѣніе они не могутъ: имъ чуждо сознаніе ничтожества своего предъ Всемогущимъ. Просить Его покрыть Своею любовью и милостію наши грѣхи и беззаконія они тоже не могутъ: не сознаютъ они своей грѣховности предъ единымъ Чистымъ и Святымъ Богомъ; имъ чужда истина, что и праведникъ едва спасется (1 Петр. 4, 18),—что мы, если исполнимъ даже все повелѣнное намъ, то и тогда должны считать себя какъ-бы рабами ничего не стоящими, „потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать“ (Лук. 17, 10). Отсюда—сами люди виноваты въ томъ, что нѣтъ у нихъ тѣхъ мыслей и расположеній сердца, при коихъ посѣщеніе храма будетъ полезно. Отсюда и разбѣяность, и невниманіе къ молитвѣ, и утомленіе и все т. п. Понятно, душа такихъ людей не ощутитъ здѣсь близости Бога и выйдутъ они отсюда осужденными, а не оправданными.

Другой разрядъ людей—это тѣ, которые все свои надежды возлагаютъ на Отца Небеснаго. Отъ Него ждутъ себѣ помощи, заступленія и прощенія. Счастіе и радость дается-ли имъ въ жизни—они идутъ сюда благодарить Бога; горести-ли и несчастія—они здѣсь ищутъ себѣ покрова и поддержки. Можетъ быть и согрѣшая, подобно мытарю, они опять прибѣгаютъ къ Своему Господу, отъ Него ожидаютъ прощенія и очищенія. Приходятъ они въ храмъ, такъ обр., съ душою отверстою для общенія съ Господомъ. И посѣщеніе храма и внимательная, теплая въ немъ молитва даютъ имъ почувствовать близость къ нимъ Божества, и отсюда выходятъ они съ душою успокоенной, съ сердцемъ мягкимъ и оправданнымъ.

Такъ обр., бл. хр., сами мы часто виноваты въ томъ, что посѣщеніе храма не приноситъ намъ пользы. Нѣтъ у насъ глубокой вѣры, нѣтъ смиренія, сознанія своего неотребства предъ Богомъ, а отсюда нѣтъ и чистоты сердечной, а вѣдь только чистое сердце въ Бога узрять (Матѳ. 5, 8). И сама св. Церковь посѣщеніе храма признаетъ благотворнымъ для тѣхъ только, кто приходитъ сюда съ

вѣрою, благовѣніемъ и страхомъ Божиимъ. „О св. храмѣ семъ и съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ входящихъ въ оныя Господу помолимся“, — слышимъ мы здѣсь.

Какъ создать въ себѣ сердце чистое, опять указываетъ намъ св. Церковь. Вчера за всенощнымъ бдѣніемъ слышали вы пѣснь, призывающую насъ въ виду приближенія поста къ покаянію: „покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“. Покаяніе искреннее, подобно кающемуся мытарю, восклицавшему: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику“, — вотъ то, что приблизитъ насъ къ Богу! Тогда сами мы будемъ чувствовать непреодолимое стремленіе къ посѣщенію храма Божія. Сами мы тогда поймемъ, что храмъ—этотъ образъ неба, дѣйствительно, есть тихая пристань, гдѣ мы можемъ какъ укрыться отъ бурь и волненій житейскаго моря, такъ равно и найтти себѣ благодатный покровъ и помощь къ дальнѣйшему плаванію.

Итакъ, дай Богъ, чтобы св. вѣра въ Бога, всегдашнее стремленіе къ Нему, въ Немъ исканіе отрады и успокоенія всегда мирили, красили и бодрили нашу жизнь, часто исполненную бездны скорбей и вражды и беззаконій. Дай Богъ, чтобы усердное посѣщеніе св. храма укрѣпляло насъ въ этой вѣрѣ и по смерти привело-бы насъ въ вѣчныя обители блаженства и покоя у Отца Небеснаго. Аминь.

Сочиненіи Н. Кипарисова.

Изданіе П. П. Сойкина. Спб., Стремянная. 12.

ЦАРСКІЙ ДУХОВНИКЪ.

Историческая повѣсть В. П. Лебедева. 208 стр. Цѣна 50 коп.

Въ настоящей повѣсти авторъ выводитъ симпатичную личность духовника царя Іоанна Грознаго — Сильвестра. Изъ обширнаго царствованія цари Іоанна Васильевича, бывшаго и мудрымъ правителемъ, и жестокимъ владыкой, избрана лучшая половина его правленія—время благотворнаго вліянія на царя добрыхъ совѣтниковъ: Сильвестра и Адашева, время покоренія Казани, изданія государственныхъ законовъ. Интересъ повѣсти сосредоточивается на личности Сильвестра—сначала простого священника, затѣмъ совѣтника государева, вершителя судебъ всей земли русской. Священникъ Сильвестръ, Адашевъ, князь Курбскій—все это свѣтлые дѣятели лучшей эпохи царствованія Іоанна Грознаго. Ни на минуту вниманіе читателей не отрывается отъ свѣтлаго облика царскаго духовника, мы видимъ его, какъ благодѣтеля нищаго люда, какъ наставника царя и вельможъ, какъ подвижника, преисполненнаго волей Божіей. Изъ великихъ, свѣтлыхъ личностей, которыми стала и окрѣпла земля русская, священникъ Сильвестръ выгодно выдѣляется своимъ скромнымъ положеніемъ и своею многозначительною въ судьбахъ государства русскаго, вѣкъ памятною долею. Трудно набрать болѣе свѣтлый характеръ для героя нравственно-поучительной повѣсти!

Послѣдніе дни жизни и смерти Н. В. Гоголя.

Въ настоящее время вся читающая Россія готовится къ чествованію пятидесятилѣтія со дня смерти великаго поэта Николая Васильевича Гоголя.

Прежде чѣмъ говорить о послѣднихъ дняхъ жизни и о смерти Гоголя, нужно сказать о религіозномъ настроеніи его, дабы сдѣлались понятными приводимые ниже факты изъ послѣднихъ дней его жизни.

Николай Васильевичъ Гоголь несомнѣнно былъ проникнутъ глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Это чувство воспитала въ немъ, еще въ дѣтствѣ, его мать, Марія Ивановна, женщина очень религіозная, благочестивая, добрая и сострадательная. Начиная и оканчивая каждый свой день молитвой и прибѣгая къ молитвѣ же во всѣхъ болѣе важныхъ случаяхъ своей жизни, она пріучила и сына своего къ молитвѣ. Строго соблюдая посты и установленные въ православной Церкви обряды, она пріучила и сына своего къ такому же соблюденію ихъ. Будучи сострадательной къ нищимъ и обездоленнымъ, она заложила такое же чувство и въ своемъ сынѣ. Кромѣ того, мать сама сообщила своему сыну главнѣйшія основы христіанства. Она говорила ему о Богѣ и Его всемогуществѣ, о Спасителѣ міра и Его страданіяхъ на землѣ для спасенія рода человѣческаго, о страшномъ судѣ, о вѣчномъ блаженствѣ праведниковъ и лютой мукѣ грѣшниковъ, о святыхъ христіанскихъ подвижникахъ и т. п.

Извѣстно, что когда одиннадцатилѣтній Гоголь подвергнулся вступительному экзамену въ Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ, то только по Закону Божію онъ оказался очень хорошо подготовленнымъ, по другимъ же предметамъ имѣлъ слабыя познанія.

Впоследствии уроки Закона Божія въ гимназіи и главнымъ образомъ собственное размышленіе и самоуглубленіе Гоголя придали опредѣленное выраженіе тому религіозному чувству, основу котораго заложила въ немъ мать. И религіозное благочестіе самую яркую полосу проходитъ чрезъ всю жизнь великаго писателя. Приведемъ хотя нѣсколько фактовъ проявленія религіозности Гоголя.

Извѣщеніе о смерти отца (1826 г.) сильно поразило Николая Васильевича. Онъ скрылъ отъ товарищей свое глубокое горе, отпросился у начальства гимназіи въ городъ и отправился прямо

въ церковь. Здѣсь, ставши въ углу, чтобы не быть никѣмъ замѣченнымъ, онъ сталъ изливать свое чувство въ молитвѣ. Чрезъ часъ онъ вышелъ изъ церкви нѣсколько успокоеннымъ. И на другой день, онъ, между прочимъ, писалъ къ матери: „Я сей ударъ (т. е. смерть отца) перенесъ съ твердостью истиннаго христіанина. Правда, я сперва былъ пораженъ ужасно симъ извѣстіемъ; однако-жъ не далъ никому замѣтить, что я опечаленъ. Оставшись же наединѣ, я предался своему горю, но Богъ не допустилъ меня до отчаянія.... *Благодарю тебя, священника въра! въ тебѣ только я нахожу источникъ утѣшенія и утоленія горести*“....

Въ послѣдующихъ письмахъ Гоголя къ матери мы постоянно встрѣчаемъ или утѣшеніе ея надеждой на Промыслъ Божій, или выраженіе своей глубокой вѣры, что всеми явленіями въ жизни управляетъ Провидѣніе. „Провидѣніе вѣрно съ намѣреніемъ“, пишетъ онъ, „такъ медлитъ съ помощію, и мы должны благословлять Его святую волю“. Или въ другомъ письмѣ: „Какъ будто отъ самого Бога, посѣщаетъ меня мысль, что все дѣлается съ намѣреніемъ, что сѣются между нами огорченія для того только, чтобы мы могли потожь безмятежно и радостно пользоваться жизнью“....

Испытывая на первыхъ порахъ по пріѣздѣ въ Петербургъ невзгоды, Гоголь обращается тоже къ молитвѣ, какъ къ вѣрному средству утѣшенія. Онъ не начиналъ ни одного дѣла безъ молитвы. Намѣреваясь, напр., издать свою повѣсть „Ганцъ Кюхельгартенъ“, онъ цѣлое утро молится. Вотъ какъ описываетъ это одинъ изъ его біографовъ: „Гоголь всю ночь не спалъ—писалъ. Поутру слуга, заглянувъ въ комнату барина, увидѣлъ Гоголя молящимся въ углу передъ образомъ съ неугасимой лампадой. „Доброе дѣло!“ подумалъ слуга. „Какъ ни какъ, а маменька-то благочестію съ малыхъ лѣтъ пріучила“. Слуга осторожно притворилъ дверь; но когда онъ, нѣсколько погодя, открылъ ее во второй, а затѣмъ и въ третій разъ, въ полной уже увѣренности, что теперь-то, конечно, не помѣшаетъ, то, къ большому еще изумленію своему, увидѣлъ барина все тамъ же на колѣняхъ кладущимъ земные поклоны“....

Извѣстно, что Гоголь, живя въ 1844 году въ Парижѣ, каждый день ходилъ къ обѣднѣ въ русскую церковь, изучалъ чинъ литургіи съ помощію одного знатока греческаго языка и писалъ „Размышленіе о Божественной литургіи“, а живя нѣсколько позже въ Ниццѣ, онъ съ нѣкоторыми изъ своихъ русскихъ знакомыхъ чи-

таль творенія святыхъ отцовъ Церкви и вель разговоры о религіозно-нравственныхъ вопросахъ. Какое вліяніе онъ оказывалъ на нѣкоторыхъ изъ этихъ знакомыхъ, видно изъ слѣдующихъ словъ письма одного изъ нихъ: „Да благословить васъ Богъ! вы, любезный другъ, выискали мою душу, вы ей показали путь, этотъ путь такъ разукрасили, что другимъ итти не хочется. На немъ растутъ прекрасныя розы благоуханныя, сладко душу успокаивающія. Если бы мы все хорошо вполне понимали, что душа сокровище, мы бы берегли ее больше глазъ, больше жизни, но не всякому дано почувствовать это самому и не всякій такъ счастливо находитъ друга, какъ я“.....

Извѣстно, что Гоголь посѣщалъ монастыри, гдѣ усердно молился, что онъ ѣздилъ въ Кіевъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ и что, получивши въ благословеніе отъ преосвященнаго Иннокентія икону Спасителя, онъ несказанно обрадовался этому и, пришедши съ этой иконой въ рукахъ къ Аксаковымъ, весь сіяя отъ радости, сказалъ: „Я ждалъ, что кто нибудь благословить меня образомъ. Наконецъ Иннокентій благословилъ меня, и я ѣду ко гробу Господню“. И дѣйствительно, вскорѣ онъ отправился въ Неаполь, а оттуда (въ 1848 г.) въ Іерусалимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ. Это было послѣднее его заграничное путешествіе.

Но не въ однихъ только молитвахъ и путешествіяхъ по святымъ мѣстамъ выразилось религіозное настроеніе Гоголя, но также и въ добрыхъ дѣлахъ. Такъ, напр., будучи самъ въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, онъ предназначилъ выручку изъ продажи своихъ сочиненій въ пособіе бѣднѣйшимъ и способнѣйшимъ студентамъ, тщательно скрывая, отъ кого именно идетъ это пособіе. Живя въ Римѣ, онъ постоянно помогалъ бѣднымъ художникамъ, при чемъ, чтобы прикрыть оказываемую имъ помощь, онъ пріобрѣталъ у нихъ картины, которыя потомъ разсылалъ по церквамъ. Чтобы обезпечить мать и сестеръ, онъ описалъ въ пользу ихъ принадлежащую ему часть имѣнія.

Нужно замѣтить, что Гоголь вообще не любилъ разоблачать предъ другими свой внутренній міръ, свое настроеніе. Тѣмъ болѣе онъ скрывалъ отъ другихъ свои религіозныя чувства, и съ людьми, равнодушными къ религіознымъ вопросамъ или безъ должнаго уваженія относящимися къ этимъ вопросамъ, онъ совершенно не разговаривалъ объ этихъ вопросахъ.

Все изложенное может служить къ вѣрному освѣщенію приводимыхъ ниже фактовъ изъ послѣднихъ дней жизни поэта.

Гоголь отъ природы обладалъ слабымъ здоровьемъ, онъ былъ золотушень, хилъ. Это было причиной, что въ дѣтствѣ и отрочествѣ онъ удалялся отъ игръ, требующихъ физической силы и ловкости, предпочитая оставаться въ уединеніи или отдаваться умственнымъ развлеченіямъ.

Усиленная творческая дѣятельность, которой онъ отдался по призвѣдѣ въ Петербургъ, не могла не отразиться вредно на его организмѣ. Петербургскій климатъ тоже не могъ не вліять вредно на его здоровье. Но не столько труды и климатъ подкашивали его здоровье, какъ тѣ душевныя огорченія, которыя ему приходилось переживать. Гоголь былъ въ высшей степени впечатлительнъ. Къ тому же, всякое горе онъ скрывалъ въ себѣ, не проявлялъ его наружу. А это, какъ извѣстно, сильно подкашиваетъ здоровье.

Приѣхавши въ Петербургъ съ розовыми надеждами, Гоголь долженъ былъ разочароваться въ самыхъ дорогихъ своихъ надеждахъ. Онъ надѣялся, что съ приѣздомъ въ Петербургъ ему откроется широкое поле дѣятельности на пользу отечества, въ дѣйствительности же онъ не могъ найти себѣ дѣятельности, и хотя впоследствии нашлось мѣсто въ департаментѣ, но оно требовало отъ него лишь переписки бумагъ да подшиванія ихъ. Онъ надѣялся, что будетъ жить на лучшей улицѣ столицы, окнами на Неву, въ дѣйствительности же ему пришлось поселиться на одной изъ самыхъ неопытныхъ улицъ, въ четвертомъ этажѣ. Онъ надѣялся, что въ столицѣ онъ найдетъ полное удовлетвореніе своимъ высокимъ эстетическимъ потребностямъ, въ дѣйствительности же оказалось, что такое удовлетвореніе требуетъ много денегъ, а ихъ у него не было. Онъ полагалъ, что лица, къ которымъ онъ имѣлъ рекомендательныя письма или съ которыми ранѣе былъ знакомъ, встрѣтятъ его съ распростертыми объятіями, въ дѣйствительности же они приняли его довольно холодно, а нѣкоторые и совсѣмъ не приняли. Все это огорчало и разстраивало его. Деньги, взятые изъ дому, были на исходѣ, нужно было добыть ихъ, и онъ печатаетъ привезенную имъ изъ Нѣжина повѣсть „Ганцъ Кюхельгартенъ“; но безпощадная критика смѣшала съ грязью не только повѣсть, но и творца ея. И Гоголь въ отчаяніи собираетъ экземпляры своего „Ганца“ и сожигаетъ ихъ въ номерѣ гостиницы.

Съ появленіемъ „Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканки“ и „Миргорода“ счастье какъ будто улыбнулось Гоголю. Но съ выходомъ въ свѣтъ лучшихъ его произведеній—„Ревизора“ и „Мертвыхъ душъ“—снова посыпались на него огорченіе за огорченіемъ. „Ревизора“ долго не разрѣшали ставить на сцену, а потомъ, когда онъ появился на сценѣ, всѣ сословія напали на автора его. „Мертвыя души“ долго не разрѣшались цензурой къ печатанію. Все это разстраивало Гоголя, мучило его. „Я усталъ душою и тѣломъ“, говоритъ онъ въ одномъ письмѣ по поводу толковъ, вызванныхъ „Ревизоромъ“: „клянусь, никто не знаетъ и не слышитъ моихъ страданій. Богъ съ ними со всѣми! мнѣ опротивѣла моя пьеса!“.... А сколько душевныхъ страданій ему пришлось перенести отъ нападокъ, вызванныхъ „Завѣщаніемъ“ и „Выбранными мѣстами изъ переписки съ друзьями“!.....

Обстоятельствомъ, при которомъ всѣ невзгоды особенно живо, болѣзненно воспринимались Гоголемъ, служило его одиночество. Онъ не имѣлъ при себѣ близкихъ лицъ, при которыхъ всякое горе—въ полгоря. Со времени выѣзда изъ родины, при немъ были только люди чужіе—или наемные, или же смотрящіе на него, какъ на „дойную корову“. Даже лучшіе, по видимому, люди, у которыхъ ему приходилось жить, мучили его, отравляли его жизнь своею безсердечностью. Приведу хотя слѣдующій фактъ. Будучи въ сороковыхъ годахъ въ Москвѣ, Гоголь жилъ на квартирѣ въ домѣ П., издававшего журналъ „Москвитянинъ“. Журналъ шелъ плохо. Издатель хотѣлъ привлечь къ сотрудничеству Гоголя и его именемъ поднять свой журналъ. Напрасно Гоголь увѣрялъ его, что не имѣетъ ничего готоваго, что не въ состояніи въ данное время писать. Квартирный хозяинъ не допускалъ въ жизни автора такихъ періодовъ, когда ему „не творится“, и безпрестанно мучилъ Гоголя, требуя у него статей въ свой журналъ, при чемъ устраивалъ ему непріятныя сцены и распространялъ про него нелестныя слухи. Легко понять, какъ болѣзненно дѣйствовали на нервную, впечатлительную натуру Гоголя подобныя требованія, сцены и слухи. Ему не хотѣлось ни открыто поссориться съ П., уѣхавъ изъ его дома, ни даже рассказывать другимъ о его недѣликатныхъ поступкахъ. Онъ молчалъ, но втайнѣ мучился и раздражался.

Въ одномъ изъ писемъ того времени (1845 г.) онъ говоритъ: „Душа изнывала отъ странной тоски— и ни души не было около

меня въ продолженіе самыхъ трудныхъ минутъ, тогда какъ всякая душа человѣческая была бы подаркомъ“.

Лучшимъ другомъ Гоголя былъ Пушкинъ. Гоголь благоговѣлъ передъ нимъ, преклонялся и передъ его талантомъ, и передъ качествами его души. Пушкинъ былъ для Гоголя и руководителемъ—наставникомъ, и вдохновителемъ. Извѣщеніе о смерти Пушкина сильно поразило Гоголя. Вотъ какимъ воплемъ вырвалось горе послѣдняго: „Моя утрата“, писалъ онъ Погодину, „всѣхъ больше. Ты скорбишь, какъ русскій, какъ писатель, а я...я и сотой доли не могу выразить своей скорби. Моя жизнь, мое высшее наслажденіе умерло съ нимъ. Свѣтлыя минуты моей жизни были минуты, въ которыя я творилъ. Когда я творилъ, я видѣлъ передъ собой только Пушкина. Ничего не предпринималъ, ничего не писалъ я безъ его совѣта. Все что есть у меня хорошаго, всѣмъ этимъ я обязанъ ему. И теперешній трудъ мой („Мертвыя души“) есть его созданіе. Онъ взялъ съ меня клятву, чтобы я писалъ, и ни одна строка моего труда не писалась безъ того, чтобы онъ не являлся въ то время очамъ моимъ. Я тѣшилъ себя мыслью, какъ будетъ доволенъ онъ, угадывалъ, что будетъ нравиться ему, и это было моею высшею и первою наградою. Теперь этой награды нѣтъ впереди! Что трудъ мой? Что теперь жизнь моя?“....

Всѣ указанныя обстоятельства подтачивали здоровье Гоголя, разстраивали его нервную систему. Онъ становился болѣзненно-раздражительнымъ, скучнымъ. Иногда случались съ нимъ нервные припадки, при чемъ онъ на нѣсколько минутъ оставался безъ движенія, даже безъ сознанія.

Въ 1849 году Гоголь прибылъ изъ Іерусалима въ Москву. Здѣсь онъ вторично сталъ писать второй томъ „Мертвыхъ душъ“. (Говорю „вторично“, такъ какъ года три передъ тѣмъ онъ, въ минуту душевной тоски, сжегъ рукопись второго тома „Мертвыхъ душъ“, совершенно приготовленную къ печати). Творческая работа подвигалась впередъ. Уже нѣкоторыя главы онъ прочитывалъ въ кругу московскихъ знакомыхъ и приводилъ послѣднихъ въ восторгъ ими... Но здоровье Гоголя было въ высшей степени уже разстроено. Онъ былъ бѣденъ, худъ и изнуренъ. Знакомыхъ онъ посѣщалъ рѣдко. Въ большихъ собраніяхъ онъ былъ молчаливъ, разсѣянъ, угрюмъ.

На лѣто Гоголь уѣзжалъ въ деревню, а зиму 1850-51 года прожилъ въ Одессѣ, окончательно отдѣлывая 2-ой томъ „Мертв. душъ“.

Лѣтомъ 1851 года онъ снова прибылъ въ Москву, чтобы приступить къ печатанію своего произведенія; но медлить отдавать его въ печать, продолжая передѣлывать его. Между тѣмъ здоровье его постепенно ухудшалось. Значительную часть своего времени онъ удалялъ на чтеніе Четырехъ-Мисейи и книгъ духовнаго содержанія; кромѣ того, онъ посѣщалъ монастыри и со слезами молился въ нихъ.

Въ зиму 1851—52 года онъ чувствовалъ себя совершенно разбитымъ и разстроеннымъ. Нервное расстройство вызывало въ немъ припадки невыносимой тоски. Скоропостижная смерть Ховяковой, къ которой Гоголь относился съ большимъ уваженіемъ, сильно потрясла его. Онъ овладѣлъ мучительный „страхъ смерти“, преступн котораго онъ испытывалъ уже и раньше. Онъ сказалъ объ этомъ своему духовнику, и тотъ старался успокоить его, но напрасно. На масляной Гоголь началъ говѣть. Онъ ничего не ѣлъ, кромѣ просфоры, и проводилъ ночи безъ сна на молитвѣ. Въ четвергъ на масляной же онъ исповѣдывался у своего духовника въ отдаленной части города и причастился. Передъ принятіемъ святыхъ даровъ Гоголь молился, обливаясь слезами. Священникъ замѣтилъ, что онъ былъ такъ слабъ, что еле держался на ногахъ. Не смотря на такую слабость, Гоголь вечеромъ пріѣхалъ къ духовнику и просилъ его отслужить молебенъ. Ночью съ пятницы на субботу, когда Гоголь стоялъ на молитвѣ, ему послышались голоса, говорившіе, что онъ скоро умретъ. Онъ послалъ за священникомъ, чтобы пособороваться, но, когда священникъ пришелъ, онъ нѣсколько успокоился и отложилъ совершеніе таинства до другого дня. Онъ позвалъ къ себѣ графа А. П. Толстого, въ домѣ котораго жилъ, и просилъ его взять совершенно приготовленную къ печати рукопись второго тома „Мертвыхъ душъ“ и послѣ его смерти отвезти ее къ одному духовному лицу, которое рѣшить, что съ нею слѣдуетъ сдѣлать. Толстой не согласился взять бумаги, чтобы не показать больному, что считаетъ положеніе его опаснымъ. Ночью, оставшись одинъ, Гоголь снова испытывалъ тѣ ощущенія, которыя описывалъ въ своей „Перепискѣ съ друзьями“. Душа его „замерла отъ ужаса при одномъ только представленіи загробнаго величія и тѣхъ духовныхъ высшихъ твореній Бога, предъ которыми нилъ все величіе Его твореній, здѣсь нами зримыхъ и насъ изумляющихъ“; весь умирающій составъ его застоналъ, „почувывъ исполинскія возрастанія и плоды, которыхъ сѣмена мы сѣяли въ жизни, не прозрѣвая и не слыша,

какія страшилища отъ нихъ подымутся“.... Его произведеніе („Мертвыя души“) представилось ему, какъ представлялось часто и прежде, исполненіемъ долга, возложеннаго на него Создателемъ. Имъ овладѣли страхъ отъ мысли, что долгъ этотъ выполненъ имъ не такъ, какъ предназначалъ Творецъ, одарившій его талантомъ, что писаніе его вмѣсто пользы, вмѣсто приготовленія людей къ жизни вѣчной, окажетъ на нихъ вредное вліяніе. Долго, со слезами молился онъ; потомъ въ три часа ночи разбудилъ слугу своего, велѣлъ ему открыть трубу въ каминѣ, вынулъ изъ портфели бумаги, связалъ ихъ въ трубку и положилъ въ каминъ. Слуга бросился передъ нимъ на колѣни и умолялъ его не жечь бумагъ, чтобы не жалѣть потомъ, когда выздоровѣетъ. „Не твое дѣло“,—отвѣчалъ Гоголь и зажегъ бумаги. Иглы тетрадей обгорѣли и огонь сталъ потухать. Гоголь велѣлъ развязать тесемку и самъ ворочалъ бумаги, крестясь и молясь, пока онѣ не превратились въ пепель. Слуга плакалъ и говорилъ: „Что это вы сдѣлали!“—„Тебѣ жаль меня?“ сказалъ Гоголь, обнявъ, поцѣловалъ его и самъ заплакалъ.

Онъ вернулся въ спальню, легъ въ постель и продолжалъ плакать. На утро, когда свѣтъ дня разсѣялъ мрачныя картины, рисовавшіяся воображенію его ночью, онъ сталъ горько сожалѣть, что сжегъ свое лучшее, любимое произведеніе. Когда пришелъ графъ Толстой, Гоголь съ сокрушеніемъ разсказалъ ему, какая судьба постигла второй томъ „Мертвыхъ душъ“ и жалѣлъ, что графъ не взялъ у него раньше рукописи. Легко представить себѣ, какую душевную муку переживалъ Гоголь отъ сознанія, что его лучшее твореніе, для созданія котораго онъ употребилъ много времени и труда и въ которомъ вылились его лучшіе идеалы, не существуетъ.

Гоголь впалъ въ мрачное уныніе, не пускалъ къ себѣ друзей или, когда они приходили, просилъ ихъ удалиться, подъ предлогомъ, что хочетъ отдохнуть. Онъ почти ничего не говорилъ, но часто дрожащею рукою писалъ изреченія религіознаго содержанія. Отъ всякаго лѣченія онъ отказывался, увѣряя, что никакое лѣченіе уже не поможетъ. Онъ видимо готовился къ переходу въ загробную жизнь. Такъ прошла первая недѣля Великаго поста. Въ понедѣльникъ на второй недѣлѣ поста духовникъ предложилъ ему пріобщиться и пособороваться. Съ живою радостью Гоголь принялъ предложеніе. Во время совершенія таинства онъ молился со слезами, а во время чтенія Евангелія держалъ слабой рукой свѣчу.

Во вторникъ ему стало какъ будто легче, но въ среду у него сдѣлался страшный припадокъ нервной горячки и въ четвергъ, 21 февраля, въ 8 час. утра, онъ скончался.

Вѣсть о смерти Гоголя поразила его друзей и почитателей. Они надѣялись, что онъ еще поправится. Горе ихъ еще болѣе усилилось, когда они узнали, что вторая часть „Мертвыхъ душъ“ сожжена и не явится въ свѣтъ.

Тѣло покойнаго, какъ почетнаго члена университета, было перенесено, въ ожиданіи погребенія, въ университетскую церковь и оставалось тамъ до выноса. На похоронахъ присутствовали представители литературы и университетской науки, а также многія высокопоставленныя лица, напр., генераль-губернаторъ, попечитель учебнаго округа и друг. Гробъ вынесли изъ церкви профессора, а студенты несли его до самаго Данилова монастыря, гдѣ и опустили въ землю рядомъ съ могилой поэта Языкова. На надгробномъ памятникѣ Гоголя вырѣзаны слова пророка Іереміи: „Горькимъ моимъ словомъ посмѣюсь“.

Закончу эту статью слѣдующими словами И. С. Аксакова, сказанными въ годъ смерти поэта: „Вся жизнь, весь художественный подвигъ, всѣ искреннія страданія Гоголя, наконецъ сожженіе самимъ художникомъ своего труда, надъ которымъ онъ такъ долго, такъ мучительно работалъ, эта страшная торжественная ночь сожженія и вслѣдъ за этимъ смерть,—все это вмѣстѣ носить характеръ такого событія, представляетъ такую великую, грозную поэму, смыслъ которой останется долго неразгаданнымъ“.

Къ этимъ словамъ прибавлю еще слѣдующія слова сказанныя о Гоголѣ-же современнымъ намъ профессоромъ Кириичниковымъ: „*Великъ*, кто при всѣхъ жизненныхъ испытаніяхъ сохранилъ въ себѣ чистую, пламенную жаркую любовь ко всему высокому и прекрасному, душу и до самого тяжкаго конца устремлялъ всѣ силы ея на служеніе общему благу и истинѣ и стремился къ духовному самоусовершенствованію“.

К. Ельницкій.

Страшное землетресеніе въ Шемахѣ.

Въ первыхъ числахъ сего февраля мѣсяца телеграфъ доставилъ ужасное извѣстіе: 31 января разрушенъ землетресеніемъ уѣзд-

ный городъ Шемаха, находящійся отъ Баку въ 113 верстахъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, отъ землетресенія значительно пострадало и 34 окрестныхъ селенія. Землетресеніе было настолько сильное, что всѣ послѣдствія его пока не поддаются описанію. Мы еще не знаемъ всѣхъ подробностей этого страшнаго событія, такъ какъ имѣемъ только краткія свѣдѣнія, передаваемыя телеграфомъ. Но и то, что извѣстно уже, поистинѣ ужасно. Почти всѣ зданія, около 4500, разрушены, и подъ ихъ развалинами нашли себѣ безвременную могилу нѣсколько тысячъ человѣкъ. Точное количество пока невозможно опредѣлить.

На мѣстѣ катастрофы немедленно было приступлено къ производству раскопокъ, для каковой цѣли изъ ближайшихъ мѣстъ были присланы войска въ помощь Шемахинскому горнизону. Раскопки производятся подъ наблюденіемъ офицеровъ, къ нимъ примкнули также и частныя лица. Раскопки открыли страшныя картины. Подъ развалинами мусульманской школы найдены труны 12 учениковъ вмѣстѣ съ учителемъ. Въ моментъ катастрофы въ общественныхъ баняхъ находилось болѣе тысячи мусульманскихъ женщинъ и дѣтей, которыя и нашли тутъ свою могилу. Благодаря раскопкамъ многимъ возвращена жизнь. Такъ въ нѣкоторыхъ баняхъ послѣ двухдневнаго нахождения подъ землей оказались съ признаками жизни. Изъ нихъ одни вскорѣ умерли, другимъ оказана помощь. Между прочимъ, въ одной банѣ, гдѣ обнаружены живые, отецъ узналъ дочь, во тутъ же раскопка разрушилась, и они были засыпаны. Всего откопано живыми 32 человѣка.

Представьте себѣ, какъ мучительна была смерть заживо погребенныхъ и каково душевное состояніе, по счастливой случайности, откопанныхъ живыми? Мучительнѣе этого состоянія трудно себѣ что нибудь вообразить.

Ужасно положеніе и уцѣлѣвшихъ отъ гибели. Землетресеніемъ и происшедшимъ вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пожаромъ уничтожены ихъ жилища, одежда, съѣстные припасы и денежныя сбереженія. Много лавокъ на базарѣ сгорѣло, сгорѣли наличныя деньги въ значительныхъ суммахъ. Убытки миллионныя. Только что оправившіеся отъ страха быть заживо погребенными, бѣдные Шемахинцы стоятъ лицомъ къ лицу съ новымъ страшнымъ врагомъ—голодомъ, холодомъ и всѣми ихъ послѣдствіями. Тѣчасъ же послѣ землетресенія начались холода, пошелъ снѣгъ. Больши-

ство населенія устроило посреди улиц палатки, шалашы и сараи. Въ городѣ сильный трупный запахъ отъ разложенія труповъ людей и животныхъ. Трупы животныхъ валяются на улицахъ. Появились тифъ и скарлатина. Администраціей приняты все мѣры для облегченія участи несчастныхъ. Шемахинскимъ комитетомъ образованы пять комиссій: врачебная, продовольственная, переселенческая, раскопачная и строительная. На площади открытъ перевязочный пунктъ, нѣсколько врачей и фельдшеровъ работаютъ безостановочно. Дѣлаются ампутаціи рукъ, ногъ; накладываются перевязки. Обстановка ужасна. Устроенный временно деревянный баракъ безъ постілокъ наскоро сколоченъ. Увѣчныхъ масса; недостаетъ перевязочныхъ средствъ и медицинскаго ухода. Кто можетъ, бѣжитъ изъ Шемахи, забравъ кое какой уцѣлѣвшій скарбъ; ежедневно выѣзжаютъ изъ города сотни семействъ на средства комитета, преимущественно въ Баку. Не менѣе ужасно и положеніе пострадавшихъ въ окрестныхъ селеніяхъ.

Телеграфъ, извѣстившій объ этомъ скорбномъ событіи не возбуждаетъ ли вполнѣ естественнаго вопроса, какъ должны мы отнестись къ горю, постигнутому нашихъ братьевъ на Кавказѣ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ: „Въ тѣ дни (т. е. въ апостольское время), говорить св. Лука, пришли изъ Иерусалима въ Антиохію пророки. И одинъ изъ нихъ, по имени Агавъ, вставъ, предвозвѣстилъ Духомъ, что по всей вселенной будетъ великій голодъ, который и былъ при кесарѣ Клавдіи. Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособіе братьямъ, живущимъ въ Иудеѣ, что и сдѣлали, пославши *собранное* къ пресвитерамъ чрезъ Варнаву и Савла“ (Дѣян. XI, 27—30). Какое значительное сходство въ положеніи Антиохійцевъ и нашемъ положеніи въ отношеніи къ несчастнымъ братьямъ. Разница лишь та, что тамъ было только предсказаніе о грядущемъ бѣдствіи, а у насъ на лицо печальный фактъ; тамъ было бѣдствіе повсемѣстное, охватившее и жертвователей, а мы, слава Богу, въ лучшихъ условіяхъ. И если, не смотря на это, Антиохійцы такъ отзывчиво отнеслись къ горю братьевъ, то не надлежитъ ли и намъ поступить по ихъ примѣру? Побужденіе къ такому именно образу дѣйствія мы имѣемъ и въ лицѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего, немедленно изволившаго отпустить изъ суммъ Государственнаго казначейства 50,000 рублей въ помощь

пострадавшимъ и въ лицѣ другихъ членовъ Царской Фамиліи, о значительныхъ пожертвованіяхъ которыхъ ежедневно извѣщаетъ телеграфъ. Россійское Общество Краснаго Креста, въ цѣляхъ оказанія врачебной помощи пострадавшимъ, ассигновало пока 25,000 рублей.

Пожертвованія сдѣланы значительныя, цѣнность которыхъ еще болѣе увеличивается отъ того, что они сдѣланы своевременно, немедленно по извѣщеніи телеграфа о несчастіи. Но въ сравненіи съ нуждами несчастныхъ всѣ эти пожертвованія капля въ морѣ. И только дружная общественная помощь можетъ оказать дѣйствительную услугу Шемахинцамъ. Сознавая это, нашъ Архипастырь, Пресвященнѣйшій Сергій, предложилъ всѣмъ о.о. настоятелямъ Омскихъ церквей за богослуженіемъ 10 сего февраля обратиться къ прихожанамъ съ просьбой помочь своими пожертвованіями пострадавшимъ отъ землетресенія и собранное отправить чрезъ Архипастыря въ знакъ выраженія своего христіанскаго дѣятельнаго сочувствія несчастнымъ.

Настоящая замѣтка съ нѣкоторыми добавленіями изъ послѣднихъ телеграммъ и представляетъ изъ себя слово, сказанное 10 февраля за Божественной литургіей въ церкви Омской мужской гимназіи.

Свящ. Н. Александровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на новый духовный журналъ

„Православно-Русское Слово“.

„Общество - распространенія религіозно - нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ съ 1-го января 1902 года издаетъ двухнедѣльный, духовный и церковно-обществен. журналъ „Православно-Русское Слово“.

Отличіе новаго журнала отъ другихъ существующихъ духовныхъ органовъ въ томъ, что послѣдніе или служатъ главнымъ обра-

зомъ академической богословской наукѣ или православной миссиі въ ея непосредственной борьбѣ съ расколоченіемъ и сектантствомъ разнаго рода, или же предлагаютъ вообще духовное назидательное чтеніе, не всегда принаровленное къ насущнымъ вопросамъ и живымъ интересамъ общества, почему и не стоятъ съ послѣднимъ въ тѣсной и близкой связи. „Православно-Русское Слово“ имѣеть въ виду преимущественно восполнить этотъ пробѣлъ. Съ этою цѣлю оно, кромѣ общебогословскихъ статей апологетико-полемическаго направленія по живымъ религіозно-нравственнымъ вопросамъ, вводитъ отдѣлъ церковно-общественный съ сужденіями и отзывами по всѣмъ возникающимъ въ этой области вопросамъ и совершающимся событіямъ, а также и постоянныя критическія обзорѣнія книжной литературы и журналистики какъ духовной, такъ и свѣтской, имѣющей отношеніе къ вопросамъ религіозно-нравственнымъ; для большей же связи съ обществомъ открываетъ особый еще отдѣлъ разрѣшенія серьезныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ читателей изъ области церковно-богословской и религіозно-нравственной. А какъ основу и пробѣрку своихъ христіанскихъ и религіозно-нравственныхъ убѣжденій и православно-богословскихъ сужденій, новое изданіе вноситъ въ свои книжки извлеченія изъ твореній св. отцовъ, по темъ своей имѣющія отношеніе къ жизни современной.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО СЛѢДУЮЩАЯ:

I. Отдѣлъ **Церковно-общественной**, въ который входятъ сужденія и отзывы въ православно-христіанскомъ духѣ о выдающихся событіяхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ текущей церковно-общественной жизни.

II. **Религіозно-нравственный**, заключающій въ себѣ основоположительныя богословскія, церковно-историческія и каноническія статьи по общимъ религіозно-нравственнымъ и церковнымъ вопросамъ, возникающимъ въ современной русской жизни и волнующимъ наше общество.

III. **Свято-отеческій**, представляющій цѣльныя извлеченія изъ твореній св. отцовъ и учителей церкви, имѣющія отношеніе къ современной дѣйствительности.

IV. **Обозрѣніе** текущей **духовной** журналистики.

V. **Православно-критическій** обзоръ поврежденной свѣтской печати, поскольку она касается вопросовъ вѣры и нравственности, православія и церкви.

VI. **Библиографическій** отдѣлъ.

VII. Отдѣлъ, содержащій въ себѣ краткіе отвѣты на **недоумѣнные** религіозно-нравственные и церковные **вопросы**.

VIII. **Извѣстія** о дѣятельности „Общества религіозно-нравственного просвѣщенія“ и другихъ подобныхъ обществъ и учреждений.

Журналъ будетъ выходить книжками отъ пяти листовъ каждая, in 8° по двѣ книжки въ мѣсяць 1 и 15 чиселъ, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, іюня и іюля, въ которые будетъ выходить по одной книжкѣ, всего 20 книжекъ въ годъ, съ особыми приложеніями.

На первый годъ будетъ данъ, въ качествѣ приложенія, **Полный кругъ словъ и поученій протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго)** на воскресные и праздничные дни года, выбранныхъ изъ его твореній, преимущественно послѣдняго періода его проповѣднической дѣятельности.

Цѣна на журналъ съ приложеніемъ 6 р. съ дост. и перес. въ Россію

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербур., Николаевская ул., д. № 5.

Редакторы: протоіерей **Александръ Дерновъ**.

священникъ **Павель Ляхостскій**.

Александръ Надеждинъ.

Открыта подписка на 1902 годъ на педагогическій журналъ

„Народное Образованіе“

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

годъ седьмой.

Безплатныя приложенія: Школьный календарь на 1902—1903 уч. годъ, Листки для школьнаго чтенія: по богословію, по церковной исторіи, по отечественной исторіи, по географіи, по гигиенѣ, Ноты для школьныхъ хоровъ.

Въ журналѣ примуть участіе: *Б. П. Побѣдоносцевъ, С. А. Сачинскій, прот. П. А. Смирновъ, прот. А. И. Ивановъ, Я. И. Ковальскій, А. И. Гольденбергъ, С. П. Шохоръ-Троцкій, Я. И. Рудневъ, И. И. Поляискій, П. Н. Лупновъ* и друг.

Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьной практики; задача его состоитъ въ томъ, чтобы практически содѣйствовать разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковно-приходской и вообще въ народной школѣ Россіи.

Подписная цѣна **три рубля** въ годъ.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. 13.

Редакторъ П. Мироносицкій.

Съ января 1902 г. въ гор. Костромѣ издается подъ редакціей
Костромскаго Губернскаго Пчеловода

Г. А. КУЗЬМИНА.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Обозрѣніе Пчеловодства“

журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ (по выпуску черезъ мѣсяць) обшорванными книжками въ объемѣ 2 листовъ каждая, т. е. даетъ въ годъ 12 печатныхъ листовъ.

Программа журнала, утвержденная г. **Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ**: 1) Хроника. Правительственныя указанія и распоряженія, а равно земскія постановленія, относящіяся до пчеловодства. Обзоръ дѣятельности инструкторовъ пчеловодства, Обществъ, Комитетовъ, Комиссій и иныхъ Пчеловодныхъ установленій. Корреспонденціи о состояніи пчеловодства по губерніямъ, областямъ, округамъ, уѣздамъ и районамъ. 2) Дѣло обученія пчеловодству: школы, курсы, лекціи, учебные пчельники, приемы обученія. 3) Статистика, экономика и техника пчельнаго промысла. Статьи научнаго и практическаго направленія. 4) Что пишутъ. Обзоръ періодическихъ изданій по пчеловодству какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Краткое содержаніе (въ выдержкахъ или въ пересказѣ) полезныхъ и интересныхъ статей. Переводы. 5) Смѣсь 6) библіографія. 7) Вопросы подписчиковъ и отвѣты редакціи. 8) Объявленія.

подписная плата **ОДИНЪ рубль въ годъ**,
съ доставкою и пересылкою.

Денежныя и простыя письма адресовать: въ гор. **Кострому**,
въ редакцію журнала „Обозрѣніе Пчеловодства“.

Редакторъ-Издатель *Г. А. Кузьминъ*.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ

новое роскошно-иллюстрированное изданіе

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

по **Великой Сибирской желѣзной дорогѣ**

На 190¹/₂ г. подъ редакціей д. с. с. А. И. Дмитріева-Мамонова.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Продажная цѣна 3 руб. 50 коп.

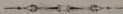
Главный складъ: Москва, Т-во И. Н. Кушнеревъ и К^о, Пименевская ул., собственный домъ. Сиб. складъ: Типографія Министерства Путей Сообщенія, Фонтанка, 117.

Выписывающіе книгу изъ склада за пересылку не платятъ; книгопродавцамъ обычная уступка.

Главноуполномоченный **В. А. Дмитріевъ-Мамоновъ**.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Гродненскій, 13.

Пріемъ объявленій отъ торгово-промышленныхъ фирмъ на изданіе 190²/₃ г. № 130.

Редакторъ, священникъ *Николай Александровъ*.

Дозв. цензур., г. Омскъ. 15 февраля 1902 г.

Цензоръ, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Типографія К. И. Демидовой.